

Федеральное агентство по образованию
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
Тверской Государственный университет

На правах рукописи

ГРЕЧУШНИКОВА Татьяна Викторовна

**СТРУКТУРНО-СЕМИОТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ
ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА**

10.02.19 – теория языка

Диссертация на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
профессор Е.В.Розен.

Научный консультант:
доктор филологических наук,
профессор М.Л.Макаров

Тверь 2006

Содержание

Введение	4
ГЛАВА 1. ТЕКСТУАЛЬНОСТЬ И ДИСКУРСИВНОСТЬ ЭПТ	
1.1. ЭПТ и современные исследования текста.....	23
1.1.1. Эволюция понятия «текст».....	23
1.1.2. Креолизованный текст в парадигме современного языкознания.....	26
1.1.3. Определение и категории текста, релевантные современному ЭПТ.....	27
1.1.3.1. Целостность и связность ЭПТ.....	29
1.1.3.2. Структурность ЭПТ	30
1.1.3.3. Членимость ЭПТ.....	34
1.1.3.4. Изолированность ЭПТ	36
1.1.3.5. Интертекстуальность ЭПТ	37
1.2. ЭПТ в свете теории дискурса.....	38
1.2.1. Взаимосвязь текста и дискурса.....	38
1.2.2. Дискурсивные характеристики ЭПТ.....	40
1.2.2.1. Коммуникативная прагматика ЭПТ.....	40
1.2.2.2. Интенциональность субъекта и эмотивность ЭПТ.....	41
1.2.2.3. Взаимосвязь ЭПТ с социально-культурным контекстом.....	44
1.3. ЭПТ в парадигме гендерных исследований	49
1.3.1. Критика языковой системы и ЭПТ	49
1.3.2. Концепция «женского письма» и ЭПТ.....	52
Выводы	60
ГЛАВА 2. МЕХАНИЗМЫ ЯЗЫКОВОГО ЭКСПЕРИМЕНТА В ЭПТ	
2.1. Уровни языковых и коммуникативных феноменов ЭПТ.....	63

2.2. Графические ЭПТ	64
2.2.1. ЭПТ нетрадиционной пространственной синтагматики	65
2.2.1.1. Фигурный стих	65
2.2.1.2. ЭПТ леттризма и радикального конкретизма	67
2.2.1.3. Графические конstellляции	71
2.2.1.4. Авторская рисуночная графика.....	78
2.2.2. ЭПТ построчной и строфической структуры.....	80
2.2.2.1. Нетипичное расположение строк и строф ПТ, в сочетании со шрифтовым варьированием.....	81
2.2.2.2. Написание существительных с маленькой буквы.....	83
2.2.2.3. Редупликация графических и лексических единиц.....	86
2.2.2.4. Авторская использование пробелов, знаков пунктуации и диакретических символов.....	88
2.3. Акустические ЭПТ	92
2.3.1. Структурная организация и графическое представление акустических ЭПТ.....	93
2.3.2. Характер акустических эффектов ЭПТ.....	93
2.3.2.1. Звуковая «тайнопись» и языковая игра.....	93
2.3.2.2. Тенденция к акустической абстракции.....	95
2.3.2.3. Абсолютизация акустики.....	100
2.3.2.4. Звукоподражание и имитация языков.....	102
2.3.2.5. Акустические ЭПТ конкретистов.....	106
2.3.3. Акустические ЭПТ Э.Яндля.....	108
2.3.3.1. Звукоподражание и имитация языкового материала.....	110
2.3.3.2. Пермутация.....	112
2.3.3.3. Количественные и качественные ограничения в выборе звуков.....	114
2.3.3.4. Редупликация звуковых единиц.....	115
2.3.3.5. Авторское усечение, разрыв или сдвиг словоформ.....	117
2.3.3.6. Использование иноязычного материала.....	118

2.3.3.7. Роль заголовка в процессе декодирования ЭПТ.....	123
2.4. Визуально-акустические ЭПТ.....	125
2.4.1. Авторская типография	126
2.4.2. Авторская проксемика.....	126
2.4.3. Авторская орфография.....	129
Выводы.....	133

ГЛАВА 3. СЕМИОТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЭТП

3.1. Концепция языкового знака, релевантная исследованиям ЭПТ.....	137
3.2. ЭПТ в свете классификации знаков.....	139
3.3. Признаки знака, свойственные ЭПТ.....	141
3.4. Взаимодействие семиотических компонентов ЭПТ.....	144
3.4.1. Семиотические характеристики заголовка ЭПТ.....	147
3.5. Эволюция конструирования интенциональности субъекта ЭПТ	149
3.6. Семиотическая эволюция ЭПТ	152
3.7. Современные перспективы ЭПТ.....	155
3.7.1. Дидактический ресурс ЭПТ.....	157
Выводы.....	159

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	162
-----------------	-----

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	170
------------------------	-----

ИСТОЧНИКИ ПРИМЕРОВ	187
--------------------------	-----

ПРИЛОЖЕНИЕ.....	190
-----------------	-----

ВВЕДЕНИЕ

Одной из характеристик современного гуманитарного знания является комплексность в рассмотрении тех или иных явлений и – зачастую – в создании новых дисциплин. Последнее в полной мере относится и к теории текста, «возникшей во 2-ой половине XX века на пересечении текстологии, лингвистики текста, поэтики, риторики, прагматики, семиотики, герменевтики и обладающей, несмотря на обилие междисциплинарных пересечений, собственным онтологическим статусом» [Николаева 1990: 508]. Наличие множества составляющих вполне естественно: современный анализ художественного текста вообще «может потребовать привлечения данных самых разных наук – от психологии, этнографии, истории, мифологии, библиологии и т.п. до теории информации и теории чисел» [Лукин 1999: 4].

Современное языкознание отдает должное как экстра-лингвистическим факторам, так и языковым составляющим этого анализа. Исходя из «тщательного и всестороннего толкования текста и его освещения в контексте современной ему культуры...» [Виноградов 1962: 16], лингвистика изучает свойства, функции и характеристики материала художественных текстов. По Ю.М.Лотману, «вне учета достижений современного языкознания наука о литературе не выработает своей, насущно необходимой методологии структурного изучения художественных явлений, методологии, которая позволила бы избавиться от игнорирования художественной природы словесного искусства и от субъективизма в его истолковании» [Лотман 1963: 52]. Актуальность и важность подобного междисциплинарного подхода многократно отмечается в работах российских и зарубежных авторов: [Бабенко, Казарин 2004], [Виноградов 1962], [Гальперин 1990], [Жовтис 1968], [Жолковский, Щеглов 1996], [Звегинцев 1969], [Костецкий 1974], [Ларин 1974], [Левый 1972], [Лотман 1963, 1970, 1972], [Лукин 1999], [Тураева 1986], [Шанский 1990], [Antos 2003], [Bogdal 2003], [Geisenhanslüke, Müller 2003], [Hass, König 2003] и др.

В свою очередь поэтический текст (далее – ПТ), возможно, взаимно обогатит новой информацией ряд дисциплин языкознания. Будучи, по Ю.Кристева, бесконечным кодом, поэтический язык «функционирует в динамическом процессе, в ходе которого знаки обогащаются значением или меняют его... Литературная практика – это освоение и выявление возможностей, заложенных в языке, это динамическое начало, нарушающее инерцию языковых привычек и дающее лингвисту возможность изучить значения знаков в их становлении. Поэтический язык – это диада, неразрывно связанная как с законом, так и его нарушением» [Кристева 2004: 195-198].

Таким образом, деавтоматизация создания и восприятия текста, основанная на значимых нарушениях языковых норм, в принципе лежит в основе поэтического творчества. Но наиболее остро проблема реализации потенциала поэтического языка ставится в рамках художественного эксперимента, как попытки максимального раскрытия языковых возможностей. Реализуемый не только в литературном, но и во многих других формах интеллектуального творчества – философии, изобразительном искусстве, театре, музыке и т.д. – языковой эксперимент по сути своей может считаться явлением междискурсивным, требующим междисциплинарного рассмотрения [Фещенко 2004: 3-4].

Данный факт не вызывает сомнения и в отношении экспериментальной поэзии. Обращение к литературному эксперименту и создание – в частности – экспериментальных поэтических текстов (далее – ЭПТ) всегда вписано в культурный контекст конкретного исторического периода и всегда есть своего рода реакция на некий «социальный заказ». Так, языковая символика поздних импрессионистов и символистов, доступная по их замыслу лишь избранным, возникает на основе идеи о чистоте «искусства для искусства» и непостижимости истинной поэзии для широких масс; словотворчество экспрессионистов (*Zentnerwörter*) обусловлено стремлением максимально усилить степень выражения эмоций, а неординарный выбор

лексики их произведений зачастую определяется «эстетикой отвратительного»; «шифрованная метафора» нового субъективизма является средством выражения внутреннего состояния индивида, зачастую тщательно скрываемого от окружающих, а деятельность знаменитой своими литературными экспериментами Венской группы, пришедшаяся на 50-е годы XX века, была обусловлена, в том числе, и «языковым скепсисом и требованиями радикальных изменений языка, опороченного второй мировой войной, фашизмом и современной цивилизацией, а также задачами выработки новой универсальной коммуникации» [Hoffmann 1998: 72] (*здесь и далее перевод мой – Т.Г.*)

Интенциональность субъекта ЭПТ отличает активность и динамичность. Авторы, как правило, претендуют на переосмысление процесса поэтической коммуникации, сотворчество публики в процессе восприятия экспериментальных произведений на уровне всех когнитивных процессов, будь то память, воображение, эмоции, мышление и т.д.

Особая художественная информация, носителем которой является всякий ПТ [Лотман 1970: 11], в ЭПТ выражается с помощью целого ряда языковых инноваций, в том числе и элементов паралингвистической семиотики. ЭПТ функционирует как сложный семиотический объект; он конструируется с помощью «кодовых систем, полемически заостренных против кодов, на основе которых создавались произведения прошлого». (В ряде случаев, например, в авангардистских текстах, «эта полемика и составляет суть сообщения») [Миловидов 2003: 20].

Вышесказанное может, на наш взгляд, служить достаточным обоснованием комплексного рассмотрения ЭПТ: анализ механизмов нарушения языковых конвенций и кодов позволяет применить в нем категориальный аппарат языкознания и лингвистики (например, лингвосемиотический анализ), а учет экстралингвистических факторов и авторских коммуникативно-прагматических установок – привлечь к рассмотрению данных современную теорию (литературного) дискурса.

Следует отметить, что проблема институализации исследований ЭПТ в отечественном языкознании и литературоведении еще далеко не решена: в свете господствующей теории языка как отражения внешней действительности они оставались неким маргинальным сегментом, занимающимся «языковыми курьезами». Весьма вероятно, что подобная оценка обусловлена типичным для гуманитарных наук времен социализма идеологизированным, критичным подходом к экспериментальным литературным течениям стран Западной Европы. Тезис об общественных изменениях, стимулирующих постоянное обновление содержания и формы литературы [SfL: 5] экстраполируется исключительно на культурные практики социалистического реализма; западный опыт или игнорируется (так, упомянутый выше словарь не содержит статей, посвященных литературному или поэтическому эксперименту), или по идеологическим соображениям оценивается крайне негативно: «...в литературе этих стран с выступлением «новых левых» чрезвычайно оживились радикально-нигилистические и «бунтарски» формалистические элементы, являющиеся, в сущности, своеобразным художественным адекватом мелкобуржуазного анархического бунтарства (группа вокруг «Курсбуха», «конкретная поэзия» и др.). Борьба с этими тенденциями, направляющими социально-политическую и творческую энергию молодежи по ложному руслу и объективно способствующими расколу антиимпериалистических сил, представляется очень важной и актуальной задачей» [Архипов 1972: 189]. Ценностная оценка ЭПТ в этом ключе сводилась к следующему: «У конкретистов графика – самоцель, так как они признают в языке существенной только его чувственно воспринимаемую сторону, а именно – графику, шрифт, звукопись и т.д., основная роль в их поэзии отводится печатному знаку, идеограмме, которая рассматривается как призыв к внесловесной коммуникации. Конкретные стихотворения осуществляют коммуникацию своей собственной структуры: структура-содержание, конкретный стих – это предмет, который имеет значение сам по себе и не является

истолкователем внешних предметов и более или менее субъективных чувств. Его материал: слово (звук, визуальная форма, семантический заряд). Его проблема: проблема функций – отношений этого материала... Конкретному стихотворению свойственна мета-коммуникация: совпадение и одновременность словесных и несловесных коммуникаций, однако... это коммуникация формы, структуры содержания, а не обычная коммуникация идеи. Как видим, конкретная поэзия, абсолютизируя графику, полностью «освобождается» от смысла, а это уже – не поэзия» [Костецкий 1974: 130].

Значительный объем цитаты в данном случае принципиален: выделенный нами курсивом фрагмент есть ничто иное, как буквальное цитирование А.Г.Костецким перевода фрагмента лондонской антологии «Concrete poetry» 1967 года. В оригинале он (фрагмент) имеет отношение только к одному виду графических ЭПТ, а именно – идеограмме, роль которой авторами высоко оценивается [Жантиева 1972: 294-295], но не абсолютизируется. Подобный пример не единичен и свидетельствует о необходимости пересмотра ряда теоретических и эстетических суждений в отношении ЭПТ.

Актуальность темы данного исследования определяется следующим:

- 1) исследование семиотической природы и механизмов создания, функционирования и восприятия текстов, содержащих элементы паралингвистической семиотики, является важным направлением современной лингвистической прагматики, психо- и социолингвистики;
- 2) несмотря на неоднократные обращения к исследованию поэтических функций вербальных сообщений, проблем поэтического языка и авторских идиостилей в предметной области отечественной теории языка и семиотики не тематизируется проблематика лингвопоэтического эксперимента;
- 3) в силу историко-идеологических причин в поле зрения отечественного языкознания долгое время находились лишь наиболее радикальные примеры ЭПТ графической природы, что

обусловило научный скептицизм в отношении их художественной ценности и возможностей лингвосемиотического анализа и недостаточное накопление материала по данной проблематике;

- 4) в свете изменения социального статуса поликодовых текстов анализ структурных и знаковых трансформаций современного ЭПТ, отражающий взаимодействие языковых знаков в тексте и эволюцию текста как семиотического знака в целом, имеет важное социальное значение для выявления лингвистически релевантных способов конструирования экспериментального художественного текста.

Объектом настоящего исследования является экспериментальный поэтический дискурс.

Предмет исследования составляют структурные и семиотические характеристики ЭПТ и эволюция ЭПТ как сложного семиотического объекта.

Цель исследования состоит в выявлении графических и акустических средств создания ЭПТ, описании их роли и взаимодействия в семиотической системе ЭПТ и установлении характерных особенностей эволюции ЭПТ.

Исходя из поставленной цели были сформулированы следующие исследовательские **задачи**:

- рассмотреть понятия литературного эксперимента, экспериментальной поэзии и текста, релевантные для анализа знаковой природы ЭПТ;
- описать текстовые и дискурсивные признаки ЭПТ средствами категориального аппарата языкознания;
- выделить уровни языковых и коммуникативных феноменов (графика, акустика, семантика и др.), представленных в ЭПТ;
- рассмотреть механизмы языкового эксперимента в ЭПТ на графическом и акустическом уровне;
- выявить и исследовать особенности взаимодействия графических и акустических средств в рамках структуры ЭПТ как сложного семиотического объекта;

- проанализировать способы конструирования интенциональности субъекта в ЭПТ и их эволюции;
- установить особенности эволюции современного ЭПТ.

Осуществляемое в рамках структурно-семиотического подхода исследование не ориентировано на анализ психологии восприятия ЭПТ, требующий отдельного глубокого изучения.

Материалом исследования послужила немецкоязычная поэзия XX века, где наряду с текстами традиционной формы, четкой тематической и ритмической структуры широко представлены и многочисленные ЭПТ, в том числе и наиболее радикального – графического и акустического – характера. Временной срез исследуемого материала определен так же количественным и литературно-рецептивным факторами. Во-первых, именно в конце XIX – начале XX века в немецкой лингвокультуре учащаются обращения к экспериментальным художественным приемам: с этого момента их уже невозможно рассматривать в качестве единичных явлений [Scheffer 1978: 7]. Множественность и эстетическая общность экспериментов позволяет говорить не только о тенденциях, но и о цикличности их развития, определенной эволюции и перспективах. Во-вторых, в XX веке появляется большинство теоретических работ, как переосмысливающих языковую систему в целом, так и посвященных экспериментальному стихосложению. В этот же период формируется рецепция ЭПТ в виде многочисленных критических статей и исследований зачастую дискуссионного характера, также привлекаемая нами в качестве аналитического материала.

Корпус текстов изначально составлял порядка 1500 ЭПТ на разных языках. В процессе исследования мы сосредоточили свое внимание на немецкоязычных ЭПТ, многочисленная парадигма которых включает не только современные работы, но и богатую поэтическую традицию немецкоязычного авангарда. На примере этих текстов (986 единиц) представилось возможным не только выявить и описать основные тенденции

экспериментального стихосложения, но и проследить эволюцию экспериментального поэтического дискурса и его теоретической рецепции.

Теоретическую основу исследования составили работы зарубежных ученых по философии языка, семиотике и теории текста (Р.Барт, Л.Витгенштейн, Ж.Деррида, Ю.Кристева, Ф.Лакан, Ч.Моррис, Ч.Пирс и др.); работы, посвященные теории и анализу экспериментального стихосложения (Г.Балль, М.Бензе, М.Гамбургер, О.Гомрингер, Х.М.Енценсбергер, Г.Корте, Ф.Мон, К.Риха, Х.Рихтер, Т.Тзара, Г.Хайссенбюттель, Г.Хартунг, Р.Хаусманн, Р.Хюльзенбек, Э.Яндль), а также труды отечественных ученых по семиотике, лингвистическому и дискурс-анализу, теории текста и истории поэзии XX века (Л.Г.Бабенко, Н.С.Валгина, М.Л.Гаспаров, Ю.В.Казарин, Г.В.Колшанский, Г.Е.Крейдлин, Ю.М.Лотман, В.А.Лукин, М.Л.Макаров, В.А.Миловидов, Ю.С.Степанов, Б.А.Успенский, М.Н.Шанский и др.).

Основными методами исследования являются структурно- и лингвосемиотический анализ ЭПТ с частичным использованием интерпретационного и социокультурного видов анализа, а также дискурс-анализа.

На защиту выносятся следующие положения:

1. ЭПТ рассматривается как текст, семантизация которого происходит за счет реализации выразительного потенциала его графических и/или акустических составляющих с привлечением пространственной семиотики.
2. Эволюция ЭПТ свидетельствует об изменении значимости графических и акустических эффектов: от вторичной эстетической (для графики) и заместительной (для акустики) функций до их абсолютизации и нивелирования семантической составляющей с дальнейшим признанием графических и акустических средств в качестве неотъемлемых компонентов плана выражения ЭПТ.

3. Способы конструирования интенциональности субъекта ЭПТ как элемента поэтического дискурса подвержены динамическим изменениям во времени, усиливающим апеллятивный потенциал экспериментальных текстов.
4. Языковой эксперимент представлен в современных ЭПТ широким спектром графических и акустических приемов. В их основе лежат значимые нарушения и/или намеренное искажение вербального кода в соответствии с эстетическими установками представителей данного направления, инновационная комбинация языковых и неязыковых знаков и/или эффект противопоставления традиционного и новаторского.
5. ЭПТ как сложный семиотический объект эволюционирует от иконического к сложному знаку-символу, отражая тем самым тенденцию современного текстопостроения.
6. Распространение инноваций текстопостроения в литературно-художественном, рекламном дискурсе, а также дискурсе электронной и массовой коммуникации позволяет говорить о приобретении данными инновациями статуса эстетической ценности и происходящей смене эстетической парадигмы.

Научная новизна исследования заключается: а) в изучении графических и акустических средств текстопостроения ЭПТ и их комплексном описании; б) в выявлении способов взаимодействия языковых средств в структуре ЭПТ как семиотического объекта; в) в описании эволюции конструирования семантических эффектов в ЭПТ; г) в развитии теории литературного дискурса.

Теоретическая значимость работы связана с уточнением ряда положений лингвистики текста и структурной поэтики текста, совершенствованием теории понимания текстов, разработкой комплексного подхода к рассмотрению ЭПТ как семиотической системы, выявлении

особенностей эволюции механизмов текстопостроения в рамках германской лингвокультуры.

Практическая ценность исследования определяется возможностью применения полученных результатов в теоретических курсах общего языкознания, фонетики и зарубежной литературы, спецкурсах по лингвистике текста и по экспериментальной поэзии, в практическом преподавании иностранного языка и анализа текста.

В соответствии с поставленными задачами и в связи с терминологическими расхождениями в западных и отечественных источниках нам представляется необходимым конкретизировать понятия литературного эксперимента и экспериментального текста в отношении современного ЭПТ. Так, само понятие «экспериментального» применительно к литературе стало предметом широкой дискуссии. В своей монографии «Начала экспериментальной литературы. Литературное творчество Курта Швиттерса» Бернд Шеффер отмечает его неоднозначность: «Именно для точных определений термин «экспериментальный» малопригоден: можно, собственно, возразить, что любой вид литературы в своем роде «экспериментален»; именно понятием «экспериментальный» было бы возможно разграничить инновативную по сути своей литературу и едва ли инновативную литературу тривиальную» [Scheffer 1978: 7]. В этом смысле инновативными и экспериментальными могут считаться не только современные ПТ: «в процессе модернистской революции ярлык «экспериментальный» вначале относится не столько к «внутреннему эксперименту», сколько к определенным литературным практикам, будь то нарративное исследование среды (Эмиль Золя), рефлексия репродукционных средств (Арно Хольц), инновация и революция (ДАДА), эффект отчуждения (Бертольд Брехт) или презентация вербико-визуального материала (конкретизм)» [Block 1999: 248].

Развитие технической и гуманитарной научной мысли XX века привносит в изучение художественного произведения новые ракурсы:

языковая система перестает быть исключительно инструментом в раскрытии некоей темы и реализации авторского замысла; она сама становится объектом, в том числе, и авторского исследования.

В данной связи весьма актуален вопрос о соотносительности литературного эксперимента с научным. Б.Шеффер рассматривает их взаимосвязь как позитивный фактор: «размышления, на которые наводит научное происхождение понятия «экспериментальный», особенно значимы для исследуемого литературного материала: речь идет о соотношении науки и литературы, о научных и квазинаучных методах» [Scheffer 1978: 7]. Более того – для ряда авторов второй половины XX века именно применимость естественнонаучных методов в творческом процессе становится решающей в определении литературного эксперимента: «Экспериментальное производство текстов определенно означает планомерное и методичное производство. Речь, таким образом, идет о техниках письма, которые регулируются определенными теоретическими установками, касающимися не содержания, а именно языка. В этих теоретических установках заключается характер эксперимента, как апробации новых выразительных возможностей языка» [Bense 1971: 76]. Применение математического анализа, теории случайных чисел и вычислительной техники привело М.Бензе к созданию целого ряда новаторских «машинных» текстов, по его определению «пресемантических» (präsemantische), «дискретных» (diskrete), «несемантических» (nichtsemantische), стохастических (stochastische), «серийно-стохастических» (seriell-stochastische) (Ср.: «Стохастика – область статистики, занимающаяся анализом случайных результатов и их значимостью для статистических исследований» [Duden: 744]), «аппроксимированных» (aproximierte) [Bense 1971: 78-80]. Бензе рассматривает экспериментальные техники письма в качестве рационализированных в информационно-эстетическом контексте методов: «алгебры текста» и «программирования», связь же математики и

поэтического искусства приводит и к первым компьютерным стихотворениям [Block 1999: 248].

Однако подразумеваемый в рамках такого определения некий конечный результат, «доказательство», «результат программирования» в свою очередь становится объектом дискуссии. По мнению Х.М.Энценсбергера, эксперимент такого рода для литературы неприемлем: «Литература предположительно и лишь в редчайших случаях может – Энценсбергер имеет в виду попытки электронного рассеивания текстов в кругу Макса Бензе – дать точное указание на результат еще до собственно возникновения» [Scheffer 1978: 7-8].

В 1978 году В.Шеффер, вслед за Г.Хайссенбюттелем, еще отводит литературному эксперименту некую промежуточную роль между поиском художественных инноваций и научным анализом: применение прилагательного «экспериментальный» должно, по его мнению, указывать на литературу, принципиально открытую изменениям «собственных языковых привычек» и задающуюся вопросом об «опыте, удовлетворяющем точностным критериям технической эпохи» (Allemann)» [Scheffer 1978: 8].

Таким образом, понятие литературного эксперимента оказывается соотносимым с зафиксированными лексикографически определениями эксперимента научного: «Эксперимент – научный опыт, (фигурально) связанное с риском предприятие; латинское «проба, попытка» [Wahrig: 541]; «Эксперимент – 1. Научный опыт, в процессе которого нечто открывается, подтверждается или демонстрируется; 2. Связанная с риском попытка, риск; авантюра; предприятие с непредсказуемо плохим или хорошим финалом» [Duden: 239]; «Экспериментальная физика – та часть физики, знания и опыт которой вырабатываются в процессе эксперимента» [WddG: 1173] и др.

Но, в отличие от научного, литературный эксперимент в современном понимании не подразумевает строгой систематизации процесса, четкой организации и соответственной замкнутости в рамках определенных правил. Он ориентирован на разнообразие художественных техник и видов

коммуникации; под ним понимают «отрицание однозначного канона тем и художественного процесса, учетывание открытости художественных функций, множественность ожиданий, развитие новых моделей действия. Экспериментально все, что превращает произведение в открытый процесс, превращает реципиента в сопроизводителя или тематизирует художественные средства и восприятие как мыслительные процессы, пытаюсь упразднить искусство в целом или изменить отношения между произведением и коммуникацией» [Block 1999: 250]. Следует отметить, что целый ряд удачных экспериментов действительно осуществлен вне рамок свойственной науке системности, более того – с немалой долей юмора [Jandl 1990 b].

Этот факт сближает понятие языкового эксперимента с понятием языковой игры. Широко трактуемый Л.Витгенштейном [Витгенштейн 1992], в исследованиях последних лет этот термин несколько уже употребляется для обозначения осознанного нарушения языковой нормы и противопоставляется языковой ошибке, как непреднамеренному ее нарушению. Под нормой при этом понимают совокупность наиболее устойчивых традиционных реализаций языковой системы, отобранных и закрепленных в процессе общественной коммуникации [Гончарова 2005: 51-52]. В качестве идеального объекта для лингвистического анализа В.З.Санников выделяет один из видов языковой игры, а именно «языковую шутку» (далее – ЯШ), где кроме создания комического эффекта налицо «подшучивание» над самим языком, над чем-то «необычным» в нем. ЯШ обладает смысловой и грамматической законченностью и автономностью и, даже если она не представляет собой отдельного текста, легко извлекается из общей структуры. Рассматривая преимущественно стилистический потенциал ЯШ (каламбура, игры со значением слов, иронии, аллюзии, цитации и т.д.), автор лишь коротко упоминает выразительные возможности поэтической графики – «вольностей», «фокусов с оформлением». Им с сожалением констатируется, что, несмотря на известность ставших

крылатыми выражениями ЯШ Пушкина, Крылова, Эмиля Кроткого [а в немецкой традиции Г.Гейне, К.Валентина, Г.Кунерта, В.Финка и др. – Т.Г.], значимость ЯШ, как акта художественного творчества, остается недооцененной, ее традиционно и несправедливо воспринимают как «одноразовое», окказиональное явление [Санников 2005: 3-17].

В массовом сознании термин «игра» до сих пор ассоциируется, как правило, не с философским или профессиональным пониманием (ср.: «актерская игра»), а с деятельностью окказионального характера, определенным образом упорядоченной, но не претендующей на серьезность, свойственную научной парадигме и намерениям авторов при создании большинства ЭПТ.

В связи с этим в рамках данного исследования мы говорим не о языковой игре, а о языковом эксперименте и, вслед за В.В.Фещенко, понимаем под ним принцип опытной, целенаправленной обработки языкового материала в процессе речевой деятельности, исследующей с художественной и/или научной точки зрения собственные эстетические и познавательные возможности; «системное явление, основанное на качественном изменении исходного материала, на смещении языковых пропорций в его структуре с целью его преобразования» [Фещенко 2004: 3,10,25], а также исследование ряда ранее лишь косвенно востребованных выразительных возможностей языковых единиц.

При всем разнообразии художественных методов в литературе XX века эксперименты с ПТ, так или иначе, проводятся в рамках двух основных направлений:

- 1) создание текстов, в которых авторы экспериментируют со значением слова, то есть осуществляют семантический эксперимент;
- 2) создание текстов, в которых объектом творческого поиска становятся и другие выразительные возможности слова и текста в

целом, содержащиеся, например, в графике и акустике, и речь идет о формальном и/или формально-семантическом эксперименте.

В обоих случаях результатом становится текст. Но в первом случае – это текст, как правило, традиционной структуры, текст как совокупность значений составляющих его знаков-слов и результат реализации связей между ними. Во втором структура текста зачастую неординарна, и принципиальную роль играет форма и пространственная организация его знаков или знака.

Множественность языковых значений и авторский субъективизм в их употреблении безусловно открывает широчайшее поле деятельности для эксперимента: «каждое слово столь комплексно, а его всегда колеблющиеся значения немного меняются с каждым употреблением... Поэтому число возможных сочетаний бесконечно, а язык не изнашивается и не умирает, а всегда «неповторим»... Самое малое изменение, именно самое малое, изменяет все» [Domin 1975: 122-123]. Однако именно традиционное семантическое многообразие допускает не только разночтения, но и возможность в той или иной степени злоупотребить языком. Неоднократные попытки избежать этого злоупотребления или его последствий (будь то художественный нигилизм авангарда, характерный для немецкой лингвокультуры процесс «реабилитации» немецкого языка после второй мировой войны или попытка разработки универсальной международной коммуникации) сходятся в выборе механизмов и инструментария: следует отказаться от субъективных семантических экспериментов и обратиться к объективной материальной составляющей языка, его знакам. Экспериментальная природа этих произведений наиболее радикальна. В целом авторские инновации в применении «рационально постижимых основных элементов» [Heissenbüttel 1966: 71] языка апробируются на следующих уровнях:

1. графическом (на уровне буквы, слова и текста в целом как графических знаков);

2. акустическом (на уровне звука, элементов слов и словоформ и текста в целом как акустических знаков);
3. синтаксическом;
4. грамматическом.

Следует отметить, что в основе синтаксических экспериментов также лежит принцип редукции, как избирательности в выборе выразительных средств, ориентации, как правило, на один определенный прием; художественный эффект достигается, например, с помощью языковой игры с порядком слов (тексты Т.Ульрихс) и/или путем отказа от традиционного порядка слов и использования синтаксических единств и согласований как таковых (работы Т.Вайнобста, Р.О.Вимера, О.Гомрингера, Т.Ульрихса, Э.Фрида и др.). Однако, с графической точки зрения это, как правило, тексты традиционной построчной структуры, семантический эффект которых задается определенной последовательностью перечисления или значимого противопоставления словоформ при минимальном использовании параграфики. Акустическое воспроизведение данных текстов не выходит за рамки индивидуального варьирования декламации, и его роль в восприятии текста (за редким исключением, например, в работах Р.О.Вимера) не является определяющей.

В текстах, отнесенных нами к грамматическим ЭПТ, также проявляется вышеназванный принцип редукции. Их художественный эффект, как правило, основан на противопоставлении словоформ в рамках одной грамматической парадигмы: склонения существительных или местоимений, спряжения глаголов, временных форм или наклонения глаголов и т.д. (тексты Б.Гарбе, К.Марти, Й.Рединга, Ф.Фибанна, В.Финка, Ю.Хеннингсена, Р.Штейнметца и др.). Графическое же и акустическое оформление этих текстов за редким исключением (например, в виде отказа от написания существительных с большой буквы) традиционно.

Вышесказанное позволило нам не рассматривать данные тексты в рамках исследования и конкретизировать определение ЭПТ, релевантное

теме диссертации. В нашем исследовании мы понимаем под ним ПТ, приоритетно реализующие:

- а) графический,
- б) акустический потенциал языковых единиц и
- в) в той или иной степени сочетающие вышеназванные выразительные возможности.

К жанровым определениям ЭПТ относятся «авангардная литература», «абсолютная поэзия», «абстрактная/конкретная поэзия» и др. Все они непосредственно имеют отношение к литературному эксперименту, но не могут претендовать на терминологическую обобщенность. «Авангардная литература» – из-за претензии на априорную прогрессивность, что не вполне соответствует заложенной в понятии эксперимента идее поиска [Scheffer 1978]. Термин «абсолютная поэзия» подразумевает с одной стороны возврат к языковой изначальности и подсознательному восприятию текстов, а с другой – совпадает с обозначениями лирики символизма [Blümner 1921], [Nebel 1924]. «Абстрактная поэзия» также упоминается по отношению к определенному художественному направлению – экспрессионистскому стиху [Brinkmann 1965]. Кроме того, с понятийной точки зрения этот термин может быть противопоставлен «конкретной поэзии», фактически являющейся родственным направлением. Именно этот термин – «конкретная поэзия» («конкретизм»), впервые введенный Аугусто де Кампосом в статье «Конкретная поэзия» в 1955 году [Жантиева 1972: 293] – закрепился в современной германистике и литературоведении в отношении экспериментальной поэзии второй половины 20 века. Конкретность языкового материала, его самоценность, противопоставлены абстрактности «отвлеченных» высказываний, использующих этот материал в качестве инструмента: по Эрнсту Яндлю «современная мировая поэзия» «конкретна, так как осуществляет возможности внутри языка и производит из языка же предметы (вместо того, чтобы дидактично-абстрактно высказываться о предметах, взятых извне, и, иллюзионистски-абстрактно, отражать с

помощью языковых средств осуществление привнесенных извне возможностей)» [Jandl 1990 b: 212].

Изначально, вслед за живописным конкретизмом, к «конкретной поэзии» в первую очередь относят графические ЭПТ, «визуальную поэзию» («visuelle poesie»). Однако и акустические ЭПТ, построенные на конкретном восприятии на слух звуков, соответствуют, на наш взгляд, дефиниции, данной Э.Яндлем, что оправдывает определенное расширение термина и включение в него и акустической поэзии («akustisches Gedicht» (Г.Рюм), «sprechgedicht», «lautgedicht» (Э.Яндль)).

С учетом механизмов воздействия данных ЭПТ (акустического, визуального и/или комбинированного), на наш взгляд оправдано и терминологическое обобщение в обозначении читательской / зрительской / слушательской аудитории, именуемой в дальнейшем «реципиент».

Объем и структура работы отражают этапы реализации поставленных в ней задач. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложения.

Результаты исследования неоднократно **апробировались** на заседаниях кафедры немецкого языка Тверского государственного университета, методических семинарах ФПК работников образования ТвГУ, семинарах Немецкого культурного центра им. Гёте (Москва, 12–16 октября 1999, 13–15 ноября 2000; 12 апреля 2001, 21 марта 2002, 30 сентября–10 октября 2005), на семинарах повышения квалификации Института им. Гёте «Literatur im Unterricht» (Берлин (ФРГ), 29 июля–13 августа 2001 и 31 июля–12 августа 2006), в рамках Программы повышения квалификации российских германистов «Modell Bochum» (Бохум (ФРГ), 3 июля–18 августа 1998, 5 января–19 февраля 1999), а также на Первой международной конференции «Гендер, культура, коммуникация» (МГЛУ, Москва, 25–26 ноября 1999), XII Пуришевских чтениях «Всемирная литература в контексте культуры» (МПГУ, Москва, 4–7 апреля 2000), 17 Международной научной конференции германистов (DAAD) (НГЛУ, Н.Новгород, 15–19 мая 2000), Российской

научно-практической конференции «Интеграция гендерного подхода в преподавание социальных и гуманитарных наук» (ТвГУ, Тверь, 2–3 июня 2000), XIII Пуришевских чтениях «Всемирная литература в контексте культуры» (МПГУ, Москва, 3–6 апреля 2001), Международной конференции, посвященной 60-летию факультета ИЯиМК (ТвГУ, Тверь, 21–23 июня 2001), II съезде Российского союза германистов «Русская германистика в XX веке: темы и концепции» (МПГУ, РГГУ, Москва, 18–20 ноября 2004). По теме диссертации опубликовано 16 работ общим объемом 10,5 п.л.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аверкина Л.А. Проблема отграничения парентезы и обособления // Германистика: состояние и перспективы развития. Материалы Международной конференции 24-25 мая 2004 / Отв. ред. Н.И.Рахманова. – М.: МГЛУ, 2005. – С.8-21.
2. Анисимова Е.Е. Паралингвистика и текст (к проблеме креолизованных и гибридных текстов) // Вопросы языкознания. – 1992. – № 1. – С.71-79.
3. Арнольд И.В. Графические стилистические средства // Иностранные языки в школе. – 1973. – №3. – С.13-20.
4. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990 а. – С. 136-137.
5. Арутюнова Н.Д. Лингвистическая философия // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990 б. – С. 269-270.
6. Архипов Ю.А. Бунт и эксперимент в литературе ФРГ и Австрии // Неоавангардистские течения в зарубежной литературе 1950-60 гг. – М.: Художественная литература, 1972. – С. 157-189.
7. Бабенко Л.Г., Казарин Ю.В. Лингвистический анализ художественного текста. – М.: Издательство «Флинта», издательство «Наука», 2004. – 496 с.
8. Баранов А.Н., Паршин П.Б. Воздействующий потенциал варьирования в сфере метаграфемии // Проблемы эффективности речевой коммуникации: Сб. обзоров. – М.: ИНИОН ФН СССР. 1989. – С.41-115.
9. Барт, Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика. – М.: Прогресс, 1989. – 616 с.
10. Барт, Р. Семиология как приключение // Arbor mundi. – М.,1993. - №2. – С.76-99.

11. Борботько В.Г. Элементы теории дискурса. – Грозный: изд-во ЧИГУ, 1981. – 113 с.
12. Батлер Дж. Гендерное беспокойство // Антология гендерной теории. – Минск: Пропилеи, 2000. – С.297 – 346.
13. Валгина Н.С. Понятие факультативности применительно к употреблению знаков препинания // Современная русская пунктуация. – М.: Наука, 1979. – С.35-46.
14. Валгина Н.С. Теория текста. – М., Издательство «Лотос», 2003. – 280 с.
15. Виноградов В.В. Поэтика и ее отношение к лингвистике и теории литературы // Вопросы языкознания. – 1962. – №5. – С.3-23.
16. Витгенштейн, Л. Философские исследования // Философские работы. – М.: Гнозис, 1994. – Ч.1. – 110 с.
17. Виттиг, М. Прямое мышление. – М.: Идея-пресс, 2002. – 108 с.
18. Гаспаров М.Л. Очерк истории европейского стиха. – М.: Наука, 1989. – 286 с.
19. Гальперин Р.И. Текст как объект лингвистического исследования. – М.: Наука, 1981. – 139 с.
20. Гречушникова Т.В. От «феминистского подхода» до гендерного анализа: о динамике авторских инноваций в современной немецкоязычной литературе // Женские и гендерные исследования в Тверском Государственном Университете: Научно-методический сб. / Отв. ред. В.И.Успенская. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2000 а. – С.52-67.
21. Гречушникова Т.В. Феминистская лингвистика и авторское словотворчество. В поисках языковой самореализации женщин. На материале современного немецкого языка и немецкоязычной женской литературы // Женские и гендерные исследования в Тверском Государственном Университете: Научно-методический сб. / Отв. ред. В.И.Успенская. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2000 б. – С. 68-85.
22. Гончарова Н.А. Языковая игра в рекламных текстах // Германистика: состояние и перспективы развития. Материалы Международной

- конференции 24-25 мая 2004 / Отв. ред. Н.И.Рахманова. – М.: МГЛУ, 2005. – С.51-57.
23. Деррида, Ж. Письмо и различие. – М.: Академический проект, 2000. – 495 с.
24. Добрынина М.В. Роль символа в освоении смысловой структуры художественного текста: Автореферат диссертации... канд. филол. наук. – Тверь, 2005. – 19 с.
25. Жантиева Д. «Конкретная поэзия» в Англии // Неоавангардистские течения в зарубежной литературе 1950-60 гг. – М.: Художественная литература, 1972. – С. 292-328.
26. Женетт, Ж. Фигуры. Работы по поэтике. – М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1998. – 472 с.
27. Жовтис А. Стихи нужны...: Статьи. – Алма-Ата: Жазушы, 1968. – 270 с.
28. Жолковский А.К., Щеглов Ю.К. Работы по поэтике выразительности. – М.: Прогресс, 1996. – 344 с.
29. Журтова О.А. Роль авторской графики в просодической реализации информационной структуры художественного текста: Автореферат диссертации... канд. филол. наук. – Москва, 2005. – 16 с.
30. Залевская А.А. От «стандартной теории» к «минималистской программе»: динамика концепции Н.Хомского // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология». – 2006. – №2(19). – С.141-156.
31. Залевская А.А. Текст и его понимание: Монография. – Тверь: Твер. Гос. ун-т, 2001. – 177 с.
32. Звегинцев В.А. Стилистика и семиотика // Вопросы теории и истории языка. – Л.: Издательство ЛГУ, 1969. – С.40-47.
33. Зильберт Б.А. Социопсихологическое исследование текстов радио, телевидения, газеты. – Саратов: Изд-во Саратов. гос. ун-та, 1986. – 210 с.

34. Зильберт Б.А. Тексты массовой информации. – Саратов: Изд-во Саратов. гос. ун-та, 1991. – 80 с.
35. Иваненко Е.А. Игровые действия с языком на фонологическом уровне в современном немецком языке молодежи // Слово в динамике: Сб. науч. тр./ Отв. ред. Е.В.Розен. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2003. – В.3 – С. 54-64.
36. Иванова В.И. Речь и дискурс как теоретические объекты действительности // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология». – 2006. – №2(19). – С.3-9.
37. Казанцева Ю.М. Возможна ли грамматика дискурса? // Германистика: состояние и перспективы развития. Материалы Международной конференции 24-25 мая 2004 / Отв. ред. Н.И.Рахманова. – М.: МГЛУ, 2005. – С.106-115.
38. Кирилина А.В. Гендер: лингвистические аспекты. – М.: Институт социологии РАН, 1999. – 189 с.
39. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика: Учебник. – М.: Эдиторал УРСС, 2000. – 352 с.
40. Козлов Е.В. Комикс как явление лингвокультуры: знак-текст-миф. – Волгоград: Издательство ВолГУ, 2002. – 220 с.
41. Колшанский Г.В. Паралингвистика. – М.: Наука, 1974. – 81 с.
42. Костецкий А.Г. Содержательные функции поэтической графики: Диссертация ... канд. филол. наук. – Киев, 1974. – 180 с.
43. Костикова А.А. Полилогика языка телесного желания Ю.Кристевоу // Материалы Первой Международной Конференции «Гендер. Культура. Коммуникация» 25-29 ноября 1999 / Отв. ред. С.В.Титов. – М.: МГЛУ, 1999. – С.57-58.
44. Кострова О.А. Теория текста О.И.Москальской и некоторые аспекты ее развития в современной лингвистике // Германистика: состояние и перспективы развития. Материалы Международной конференции 24-25 мая 2004 / Отв. ред. Н.И.Рахманова. – М.: МГЛУ, 2005. – С.126-136.

45. Кохтев Н.Н., Розенталь Д.Э. Наблюдения над пунктуацией в тексте рекламы // Современная русская пунктуация. – М.: Наука, 1979. – С. 159-172.
46. Красных В.В. Основы психолингвистики и теории коммуникации. – М.: Гнозис, 2001. – 270 с.
47. Крейдлин Г.Е. Невербальная семиотика. – М.: Новое литературное обозрение, 2002. – 581 с.
48. Кристева, Ю. К семиологии параграмм // Избранные труды: Разрушение поэтики. – М.: Росспэн, 2004. – С.194-226.
49. Кубрякова Е.С. О тексте и критериях его определения // <http://www.philology.ru/linguistics1/kubryakova-01.htm> [12 октября 2005]
50. Лакофф, Дж. Женщины, огонь и опасные вещи. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 792 с.
51. Ларин Б.А. Эстетика слова и язык писателя. – Л.: Художественная литература, 1974. – 285 с.
52. Левый И. Значение формы и язык значений // Семиотика и искусствометрия: Сб. пер. – М.: Мир, 1972. – С.88-107.
53. Ломинина З.И. Когнитивно-прагматический анализ массива текстов // Германистика: состояние и перспективы развития. Материалы Международной конференции 24-25 мая 2004 / Отв. ред. Н.И.Рахманова. – М.: МГЛУ, 2005. – С. 142-150.
54. Лотман Ю.М. Анализ поэтического текста. – М.: Просвещение, 1972. – 271 с.
55. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 464 с.
56. Лотман Ю.М. О разграничении лингвистического и литературоведческого понятия структуры // Вопросы языкознания. – 1963. – №3. – С.44-52.
57. Лотман Ю.М. Структура художественного текста. – М.: Искусство, 1970. – 384 с.

58. Лукин В.А. Художественный текст: Основы лингвистической теории и элементы анализа. – М.: Издательство «Ось-89», 1999. – 192 с.
59. Лукин В.А. Художественный текст: Основы лингвистической теории. Аналитический минимум. – М.: Изд-во «Ось-89», 2005. – 560 с.
60. Лурия А.Р. Язык и сознание. – Ростов на Дону: Феникс, 1998. – 413 с.
61. Любимова Н.В. Когнитивно-дискурсивная парадигма и ее лингводидактическая реализация // Германистика: состояние и перспективы развития. Материалы Международной конференции 24-25 мая 2004 / Отв. ред. Н.И.Рахманова. – М.: МГЛУ, 2005. – С.151-156.
62. Макаров М.Л. Лингвистическая антропологи: к вопросу о научной идентичности // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология». – 2006. – №2(19). – С.33- 42.
63. Макаров М.Л. Основы теории дискурса. – М.: Гнозис, 2003. – 280 с.
64. Макаров М.Л. Языковой дискурс и психология // Язык и дискурс: когнитивные и коммуникативные аспекты: Сб. науч. раб. / Отв. ред. И.П.Сусов. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 1997. – С.34-45.
65. Масленникова Е.М. Поэтический текст: динамика смысла: Монография. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2004. – 192 с.
66. Матвеева Т.В. Текстовое пространство // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под. ред. М.Н.Кожинной. – М.: Флинта; Наука, 2003. – С.539-541.
67. Миловидов В.А. Введение в семиологию. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2003. – 176 с.
68. Миловидов В.А. Шаг вперед, два шага назад: семиотические основания теории художественного дискурса // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология». – 2006. – №2(19). – С.65-69.
69. Моррис, Ч. Основания теории знаков // Семиотика. – М.: Радуга, 1983. – С.37-89.

70. Москальская О.И. Грамматика текста. – М.: Высшая школа, 1981. – 183 с.
71. Мотина Е.П. Эмотивный спектр в дискурсивной парадигме графических средств // Германистика: состояние и перспективы развития. Материалы Международной конференции 24-25 мая 2004 / Отв. ред. Н.И.Рахманова. – М.: МГЛУ, 2005. – С.156-166.
72. Николаева Т.М. Теория текста // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 508.
73. Нордгрен, Элизабет. Развитие постструктурализма в теории литературного феминизма // Преображение. – 1994. – № 2. – С.131-132.
74. Петров В.М., Караулов Ю.Н. Вступительная статья // Т.А. ван Дейк. Язык. Познание. Коммуникация: Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1989. – С.5-11.
75. Пирс, Ч.С. Элементы логики. *Grammatica speculativa* // Семиотика. – М.: Радуга, 1983. – С.151-210.
76. Пирс, Ч. С. Логические основания теории знаков. – СПб.: Алетейя, 2000. – Т.2. – 261 с.
77. Плотников Б.А. Семиотика текста. Минск: Вышэйшая школа, 1992. – 290 с.
78. Попов С.А. Основные проблемы лингвистики текста // Язык и дискурс: когнитивные и коммуникативные аспекты: Сб. науч. раб. / Отв. ред. И.П.Сусов. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 1997. – С.48-53.
79. Ровенская Т.А. Особенности авторской позиции и способы ее выражения в произведениях женской прозы 80-90 годов // Взаимодействие литератур в мировом литературном процессе. Материалы международной литературной конференции. – Гродно, 1998. – Ч.2. – С.309-316.
80. Самуйлова Л.В. Художественная пунктуация как индикатор «устности» // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология». – 2006. – №2(19). – С.82-98.

81. Санников В.З. Об истории и современном состоянии русской языковой игры // Вопросы языкознания. – 2005. – №4. – С. 3-20.
82. Семенов В.Б. Поэтическая графика // Введение в литературоведение. – М.: Высшая школа, 2004. – С. 467- 477.
83. Сироткин Н.С. Контакты русского и немецкого художественного авангарда // http://avantgarde.narod.ru/beitraege/tp/ns_kontakte.htm (a) [14 ноября 2005]
84. Сироткин Н.С. О методологии исследований авангардизма, или Эстетические отношения авангардизма к действительности // http://avantgarde.narod.ru/beitraege/ov/ns_metod.htm (b) [20 декабря 2004]
85. Сироткин Н.С. Поэзия русского авангарда и немецкого авангарда с точки зрения семиотики Ч.С.Пирса: Автореферат диссертации... канд. филол. наук. – Екатеринбург, 2003. – 12 с.
86. Соловьева И.В. Текст и дискурс: проблема расстановки определения // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология». – 2006. – №2(19). – С.99-105.
87. Сонин А.Г. Моделирование механизмов понимания поликодовых текстов: Автореферат диссертации... доктора филол. наук. – Москва, 2006. – 44 с.
88. Соссюр Ф. де. Заметки по общей лингвистике. – М.: Прогресс, 1990. – 274 с.
89. Степанов Ю.С. Семиотика. – М.: Наука, 1971. – 167 с.
90. Сусов И.П. О двух путях исследования содержания текста // Значение и смысл языковых образований. – Калинин: Калинин. гос. у-нт, 1979. – С.90-103.
91. Тимашева О.В. Эволюция графического почерка французских поэтов 19-20 вв (от романтизма к сюрреализму) // Вопросы филологии. – 1999. – №1. – С.64-72.

92. Травкина А.Д. Комбинаторные звуковые изменения в контексте соотношения целого и частей // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология». – 2006. – №2(19). – С. 105-118.
93. Тураева З.Я. Лингвистика текста. – М.: Просвещение, 1986. – 127 с.
94. Успенский Б.А. Семиотика искусства. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. – 357 с.
95. Фещенко В.В. Языковой эксперимент в русской и английской поэтике 1910-30-х гг: Автореферат диссертации... канд. филол. наук. – Москва, 2004. – 25 с.
96. Фоменко И.В. Цитата // Введение в литературоведение. – М.: Высшая школа, 2004. – С.477- 487.
97. Фуко, М. Слова и вещи. – М.: Прогресс, 1977. – 488 с.
98. Хализев В.Е. Текст // Введение в литературоведение. – М.: Высшая школа, 1999. – С.405- 414.
99. Цвигун Т.В. О преодолении энтропии в поэтическом тексте (К семиотической структуре текста в русском авангарде 10-30-ых гг) // http://avantgarde.narod.ru/beitraege/ov/c_entropiya.htm [26 января 2006]
100. Чаплыгина Ю.С. Юмористические креолизованные тексты: структура, семантика, прагматика (на материале английского языка): Автореферат диссертации... канд. филол. наук. – Самара, 2002. – 22 с.
101. Челикова А..В. Медиафрагменты в системе художественного текста // Германистика: состояние и перспективы развития. Материалы Международной конференции 24-25 мая 2004/Отв. ред. Н.И.Рахманова. – М.: МГЛУ, 2005. – С.203-209.
102. Чернявская Е.С. Дискурсивная интерпретация нарративного текста // Германистика: состояние и перспективы развития. Материалы Международной конференции 24-25 мая 2004/Отв. ред. Н.И.Рахманова. – М.: МГЛУ, 2005. – С.209-217.
103. Шанский Н.М. Лингвистический анализ художественного текста. – Л.: Просвещение, 1990. – 414 с.

104. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-грамматической системе языка. – Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 1987. – 192 с.
105. Школовая М.С. Лингвистические и семиотические аспекты конструирования идентичности в электронной коммуникации: Диссертация ... канд. филол. наук. – Тверь, 2005. – 135 с.
106. Школовая М.С. Язык межличностного электронного общения // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология». – 2006. – №2(19). – С. 197-201.
107. Adam, Jean-Michel. Les textes: types et prototypes. – Paris: Nathan, 1992. – 223 p.
108. Antos, Gerd. Wissenschaftliche Anatomie und transdisziplinäre Offenheit. Germanistik und Angewandte Linguistik als Nachbarn // Literaturwissenschaft und Linguistik von 1960 bis heute. – Hrsg. Ulrike Hass, Christoph König. – Göttingen: Wallstein Verlag, 2003. – S.107-120.
109. Au, Alexander. Von der konkreten bis zur eigenen Poesie // Fremdsprache Deutsch. – 2005. – Hf.32. – S.24-28.
110. Ball, Hugo a. Eroeffnungs-Manifest, 1. DaDa-Abend. Zürich, 14. Juli 1916 // DaDa Zürich. Texte, Manifeste, Dokumente. – Hrsg. Karl Riha, Waltraud Wende-Hohenberger. – Stuttgart: Philipp Reclam jun., 1995. – S. 30.
111. Ball, Hugo b. Die Flucht aus der Zeit // DaDa Zürich. Texte, Manifeste, Dokumente. – Hrsg. Karl Riha, Waltraud Wende-Hohenberger. – Stuttgart: Philipp Reclam jun., 1995. – S. 7-25.
112. Bense, Max. Die Gedichte der Maschine der Maschine der Gedichte // Die Realität der Literatur. Autoren und ihre Texte. – Köln: KiWi, 1971. – S.74-96.
113. Berger, Albert. Ernst Jandl // Die deutsche Lyrik 1945-1975. Zwischen Botschaft und Spiel. – Hrsg. Klaus Weissenberger. – Düsseldorf: Bagel, 1981. – S. 301-308.

114. Bischof, Monika, Kessling, Viola, Krechel, Rüdiger. Landeskunde und Literaturdidaktik. – Berlin, München, Leipzig, Wien, Zürich, New York: Langenscheidt, 1999. – 184 S.
115. Block, Friedrich W. Erfahrung als Experiment. Poetik im Zeitalter naturwissenschaftlicher Erkenntnistheorien // Text+Kritik. Sonderband: Lyrik des 20. Jahrhunderts. – 1999. – №9. – S.248-264.
116. Block, Friedrich W. Auf hoher See in der Turing-Galaxis. Visuelle Poesie und Hypermedia // Text+Kritik. – 1997. – №9. – S.185-202.
117. Blümner, Rudolf. Die absolute Dichtung // Der Sturm. – 1921. – 12.Jg. – S.121-123.
118. Bogdal, Klaus-Michael. Diskursanalyse, literaturwissenschaftlich // Literaturwissenschaft und Linguistik von 1960 bis heute. – Hrsg. Ulrike Hass, Christoph König. – Göttingen: Wallstein Verlag, 2003. – S.153-174.
119. Brinkmann, Richard. „Abstrakte Lyrik“ im Expressionismus und die Möglichkeit symbolischer Aussage // Der deutsche Expressionismus. Formen und Gestalten. – Hrsg. Hans Steffen. – Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1965. – S.88-114.
120. Buchebener, Walter. Literaturprojekt: die Wiener Gruppe. – Wien, Köln, Graz: Böhlau Verlag, 1987. – 211 S.
121. Cixous, Helene. The Laugh of the Medusa // New French Feminism: An Antology. – New York: Edt. E.Marks & E. De Courtivron, 1980. – P. 245-264.
122. Cook, Elisabeth. Seeing through words: the scope of late Renaissance poetry. – New Haven and London: Yale University Press, 1986. – 180 p.
123. Czarnecka, M. Frauenliteratur der 70-er und 80-er Jahre in der BRD. – Warszawa-Wrocław: Panstwowe Wydawnictwo Naukowe, 1988. – 190 S.
124. Dencker, Klaus Peter. Konkrete Poesie // Literatulexicon. Lizenzausgabe des Bertelsmann Lexikon Verlag.– Hrsg. Walter Killy. – Berlin: Directmedia Publishing GmbH, 1998. – S. 25071-27080.

125. Dencker, Klaus Peter. Von der konkreten zur visuellen Poesie // Text+Kritik. – 1997. – №9. – S.169-184.
126. Domin, Hilde. Variante und Experiment // Wozu Lyrik heute. – München, Zürich: Piper, 1975. – S. 122-126.
127. Enders, Bernd. Neue Diskurse durch neue Medien. Das Internet als Supermedium? // Sprache(n) in der Wissensgesellschaft. 34 Jahrestagung der GAL. – Tübingen: Eberhard Karls Universität, 2003. – S.51-53.
128. Erben, Johannes. Einführung in die deutsche Wortbildungslehre. – Berlin: Erich Schmidt Verlag, 1993. – 182 S.
129. Erhart, Walter, Herrmann, Berta. Feministische Zugänge → “Gender Studies“ // Grundzüge der Literaturwissenschaft. – Hrsg. Heinz Ludwig Arnold, Heinrich Detering. – München: dtv,1996. – S. 498-515.
130. Fricke, Harald. Moderne Lyrik als Normabweichung // Lyrik – Erlebnis und Kritik. – Hrsg. Lothar Jordan, Axel Marquart, Winfried Woesler. – Frankfurt am Main: S.Fischer Verlag GmbH, 1998. – S.171-185.
131. Gappmayr, Heinz. Konstituenten visueller und konzeptueller Texte // Text+Kritik. – 1997. – №9. – S.82-84.
132. Geisenhanslüke, Achim, Müller, Oliver. Linguistik als Gegendiskurs? Die Siegener „Zeitschrift für Literaturwissenschaft und Linguistik“ // Literaturwissenschaft und Linguistik von 1960 bis heute. – Hrsg. Ulrike Hass, Christoph König. – Göttingen: Wallstein Verlag, 2003. – S.87-105.
133. Genette, Gérard. Palimpseste: la littérature au seconde degré. – Paris: Seuil, 1982. – 467 p.
134. Gomringer, Eugen. vom vers zu konstellation // konkrete poesie. – Stuttgart: Philipp Reclam jun., 1996. – S.155-160.
135. Göthel, Jelena. Aufgaben und Übungen für die Arbeit mit literarischen Texten des ersten Bandes im Unterricht „Deutsch als Fremdsprache“ // Антология современной немецкоязычной литературы (1945-1996): в 2 т. // Сост. Л.Х.Рихтер. – М.: Издательство МАПТ, 1999. – Т.2. – С.172-218.

136. Gretschnikowa, Tatjana. Das Sprachexperimentale in der deutschsprachigen Lautpoesie. Ein Überblick anhand ausgewählter Beispiele // Von der Moderne zur Gegenwart: Abhandlungen und Essays zur deutschen Literatur und Landeskunde. / Hrsg. Paul Gerhard Klusmann, Frank Hoffmann. – Bochum: Ruhr-Universität, Institut für Deutschlandforschung, 2000. – S.44-63; а также: Entwürfe. Russische Studien zur deutschen Literatur des 20. Jahrhunderts: Schriften zu Europa und Deutschlandforschung / Hrsg. Paul Gerhard Klusmann, Frank Hoffmann, Silke Flegel. – Frankfurt am Main: Europäischer Verlag der Wissenschaften Peter Lang, 2003. – B.9 – S.1-18.
137. Habermas, Jürgen. Erläuterungen zur Diskursethik. – Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1992. – 325 S.
138. Hamburger, Max. Ernst Jandl. Die schöpferischen Widersprüche // Hamburger, Max. Das Überleben der Lyrik. – München, Zürich: Edition Akzente Hanser, 1993. – S. 103-112.
139. Hartung, Harald. Experimentelle Literatur und konkrete Poesie. – Göttingen: Vandenhoeck&Ruprecht, 1975. – 119 S.
140. Hass, Ulrike, König, Christoph. Einleitung // Literaturwissenschaft und Linguistik von 1960 bis heute. – Hrsg. Ulrike Hass, Christoph König. – Göttingen: Wallstein Verlag, 2003. – S. 9-18.
141. Hausmann, Raoul. Am Anfang war DaDa. – Hrsg. Karl Riha. – Steinbach / Gießen: Anabas Verlag G.Kämpf, 1972. – 188 S.
142. Hausmann, Raoul. Keller-Feier mit Baader // DaDa Berlin. Texte, Manifeste, Aktionen. – Stuttgart: Philipp Reclam jun., 1994. – S.37-38.
143. Heissenbüttel, Helmut. Konkrete Poesie // Über Literatur. – Olten und Freiburg in Breisgau: Walter-Verlag, 1966. – S.71-74.
144. Hellinger, Marlis. Kontrastive Feministische Linguistik. – Ismaning: Hueber, 1990. – 176 S.
145. Hellinger, Marlis. Empfehlungen für einen geschlechtergerechten Sprachgebrauch im Deutschen // Adam, Eva und die Sprache: Beiträge zur

- Geschlechterforschung. – Hrsg. Karin M. Eichhoff-Cyrus. – Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich: Duden Verlag, 2004. – S.275-291.
146. Heydt, Gertraude. Literatur im Fremdsprachenunterricht // Антология современной немецкоязычной литературы (1945-1996): в 2 т. // Сост. Л.Х.Рихтер. – М.: Издательство МАРТ, 1999. – Т.2. – С.121-156.
147. Hoffmann, Dieter. Arbeitsbuch Deutschsprachige Lyrik seit 1945. – Tübingen und Basel: Franke Verlag, 1998. – 414 S.
148. Idensen, Heiko. Die Poesie soll von allen gemacht werden! Von literarischen Hypertexten zu virtuellen Schreibräumen der Netzwerkkultur // <http://hyperdis.de/txt/alte/poesie.htm> [3 марта 2006]
149. Idensen, Heiko. Hypertext als Utopie. Entwürfe postmoderner Schreibweisen und Kulturtechniken // Zeitschrift für Informationswissenschaft und –praxis. – 1993. – №2. – S.37-42.
150. Jandl, Ernst. Einige Bemerkungen zu meinen Experimenten // Jandl, Ernst. Gesammelte Werke. – Darmstadt/Neuwied: Luchterhand, 1985 a. – B.3 – S.445.
151. Jandl, Ernst. Zu 5 Gedichten von Friedericke Mayröcker // Jandl, Ernst. Gesammelte Werke. – Darmstadt/Neuwied: Luchterhand, 1985 b. – B.3. – S.520-525.
152. Jandl, Ernst. Das Sprechgedicht // ernst jandl für alle. – Frankfurt am Main: Sammlung Luchterhand, 1990 a. – S.203.
153. Jandl, Ernst. österreichische beiträge zu einer modernen weltichtung // ernst jandl für alle. – Frankfurt am Main: Sammlung Luchterhand, 1990 b. – S.210-213.
154. Jandl, Ernst. voraussetzungen, beispiele und ziele einer poetischer arbeitsweise // ernst jandl für alle. – Frankfurt am Main: Sammlung Luchterhand, 1990 c. – S.224-239.
155. Jandl, Ernst. zweifel an der sprache // ernst jandl für alle. – Frankfurt am Main: Sammlung Luchterhand, 1990 d. – S.239-248.

156. Kaminskaja, Juliana. Die Selbreflexion der Sprache in der visuellen Poesie zeitgenössischer russisch- und deutschsprachiger Autoren // Poetica. Zeitschrift für Sprach- und Literaturwissenschaft. – München: Wilhelm Fink Verlag, 2002. – Heft 1-2. – S.223-253.
157. van der Koelen, Dorotea. Sein Material ist die Sprache, sein Thema das Unsichtbare Allgemeine, das erst am Einzelnen sichtbar werden kann // Text+Kritik. – 1997. – №9. – S. 85-115.
158. Kowalski, Jörg. BildSTOERUNG & HEIMATkunde. Bemerkungen zur visuellen Poesie in der DDR // Text+Kritik. – 1997. – №9. – S.130-141.
159. Korte, Hermann. «Die Abenteuerlichkeit des Zeichens». Konkrete Poesie // Lyrik von 1945 bis zur Gegenwart. Interpretation von Hermann Korte. – München: Oldenburg Verlag, 1996. – S.63-74.
160. Klussmann, Paul Gerhard. Stefan George. Zum Selbstverständnis der Kunst und des Dichters in der Moderne // Bonner Arbeiten zur deutschen Literatur. – Bonn: Bouvier Verlag, 1961. – B.1. – 181 S.
161. Lacan, Jacques. Le moi dans la théorie de Freud et la technique de la psychanalyse. – Paris: Seuil, 1978. – 299 p.
162. Lersch-Schumacher, Barbara. Das „Ende der Allegorien“ oder „etwas mehr als ein Stilleben“ // Text+Kritik. – 1997. – №9. – S. 142-165.
163. Meier, Stefan. Zeichenlesen im Netzdiskurs – Überlegungen zu einer semiotischen Diskursanalyse medialer Kommunikation // Sprache(n) in der Wissensgesellschaft. 34 Jahrestagung der GAL. – Tübingen: Eberhard Karls Universität, 2003. – S.152-154.
164. Miller, Casey, Swift, Kate. The Handbook of Non-Sexist Writing for Writers, Editors and Speakers. – London: The Women's Press, 1995. – 178 p.
165. Mon, Franz. Wortschrift Bildschrift // Text+Kritik. – 1997. – №9. – S.5-32.
166. Moskalskaja, Olga. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache. 3., verb. und erweiterte Auflage. – M.: Vysšaja škola, 1983. – 344 S.

167. Morris, Pamela. Literature and Feminism: An introduction. – Massachusets: Blackwell Publishing, 1994. – 232 P.
168. Nebel, Otto. GELEIT- und BEGLEITERSCHEINUNGEN zur absoluten Dichtung // Der Sturm. – 1924. – 15. Jg. – S. 210-214.
169. Riha, Karl. Experimentelle Literatur // Deutsche Literatur zwischen 1945 und 1995. – Hrsg. Horst A. Glaser. – Bern, Stuttgart, Wien: Haupt, 1997. – S.535-555.
170. Riha, Karl. Prämoderne Moderne Postmoderne. – Stuttgart: Suhrkamp, 1995. – 296 S.
171. Rühm, Gerhard. der wortkünstler kurt schwitters // Kurt Schwitters: «Bürger und Idiot»: Beiträge zu Werk und Wirkung eines Gesamtkünstlers. – Hrsg. Gerhard Schaub. – Berlin: Fannei&Walz,1993. – S. 31-40.
172. Rühm, Gerhard. Die Wiener Gruppe. Achtleitner. Artmann. Bayer. Rühm. Wiener. – Reinbek bei Hamburg: Rowohlt, 1967. – 492 S.
173. Scheffer, Bernd. Anfänge experimenteller Literatur // Anfänge experimenteller Literatur. Das literarische Werk von Kurt Schwitters. – Bonn: Bouvier Verlag Herbert Grundmann, 1978. – S. 7-14.
174. Schmidt-Bortenschlager, Sigrid. «Ich glaube nicht an die Wirklichkeit, ich glaube nur an Wirklichkeiten». Beobachtungen zur Frauenliteratur heute // Deutschunterricht. – 1986. – №38. – C. 87-102.
175. Scholz, Christine. Bezüge zwischen „Lautpoesie“ und „visueller Poesie“ // Text+Kritik. – 1997. – №9. – S. 116-129.
176. Thome, Matthias. Produzieren und Erkennen von Kohäsion und Kohärenz auf Webseiten // Sprachliche Kompetenz erforschen und vermitteln: Abstracts zur 33. Jahrestagung der Gesellschaft für angewandte Linguistik in Köln. – Köln: GAL, 2002. – S.168-169.
177. Tong, Rosemarie. Feminist Thought: a comprehensive introduction. – San Francisco: Boulder&Westview Press, 1989. – 305 p.
178. Trömel-Plötz, Senta. Frauensprache: Sprache der Veränderung. – Frankfurt am Main: Fischer, 1996. – 224 S.

179. Werr, Christoph. Literatur zum Anfassen: Vorschläge zu einem produktiven Umgang mit Literatur. – München: Max Hueber Verlag, 1987. – 120 S.
180. Walter, Jürgen. Sprache und Spiel in Christian Morgensterns Galgenliedern. – Freiburg/München: Verlag Karl Alber, 1966. – 164 S.
181. Wartmann, Brigitte. Schreiben als Angriff auf das Rationalität // Literaturmagazin. – 1979. – №11. – S.108-131.

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ

1. ЛЭС – Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н.Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.
2. Duden – Der Duden in 10 Bänden. Das Standardwerk zur deutschen Sprache / Hrsg. vom Wissenschaftlichen Rat der Dudenredaktion: Dr. Günter Drosdowski, Dr. Wolfgang Müller, Dr. Werner Scholze-Stubenrecht, Dr. Matthias Wermke. – Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich: Dudenverlag, 1990. – Band 5. Duden Fremdwörterbuch. – 832 S.
3. ÖW – Österreichisches Wörterbuch / Red. Herbert Fussy, Ulrike Steiner. – Wien: öbv& htp VerlagsgmbH & Co. KG, 2005. – 888 S.
4. Sfl – Sachwörterbuch für den Literaturunterricht / Hrsg. Prof. Dr. habil. Karlheinz Kasper. – Berlin: Volk und Wissen VEV, 1975. – 206 S.
5. Wahrig – Wahrig. Deutsches Wörterbuch / Neu hrsg. von Dr. Renate Wahrig-Burfeld. – Gütersloh: Bertelsmann Lexicon Verlag, 1994. – 1824 S.
6. WddG – Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache / Hrsg. von Ruth Klappenbach und Wolfgang Steinitz. – Berlin: Akademie-Verlag, 1971. – Band 2. – 1600 S.

ИСТОЧНИКИ ПРИМЕРОВ

1. Антология современной немецкоязычной литературы (1945-1996): в 2 т. // Сост. Л.Х.Рихтер. – М.: Издательство МАРТ, 1999. – Т.1. – 776 с.
2. Дёблин, А. Берлин, Александерплац. – СПб.: Миллениум, 2000. – 571 с.
3. Русский эротический фольклор. Песни. Обряды и обрядовый фольклор. Народный театр. Заговоры. Загадки. Частушки // Сост. и ред. А.Л.Топорков. – М.: «Ладомир», 1995. – 640 с.
4. Alles von Karl Valentin. – Hrsg. M. Schulte. – München, Zürich: R. Piper & Co. Verlag, 1978. – 640 S.
5. Braun, Volker. Langsamer knirschender Morgen. – Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1987. – 90 S.
6. Concerning concrete poetry // Ed. B.Cobbing, P.Mayer. – London: writes forum, 1979. – 85 p.
7. Dada Berlin: Texte, Manifeste, Aktionen // Hrsg. K.Riha. – Stuttgart: philipp reclam jun., 1994. – 184 S.
8. Dada Zürich: Texte, Manifeste, Dokumente // Hrsg. K.Riha, W. Wende-Hohenberger. – Stuttgart: philipp reclam jun., 1995. – 176 S.
9. Das bleibt: deutsche Gedichte 1945-1995 // Hrsg. J.Drews. – Leipzig: Reclam Verlag, 1995. – 279 S.
10. Das große deutsche Gedichtbuch: von 1500 bis zur Gegenwart // Hrsg. C.O. Conrady. – München, Zürich: Artemis und Winkler, 1991. – 979 S.
11. Das singende Jahr: Kernliederbuch // Hrsg. G.Wolters. – Wolfenbüttel: Mösel Verlag, 1960. – 87 S.
12. Deutsche Gedichte von 1900 bis zur Gegenwart // Hrsg. Fr. Pratz. – Frankfurt am Main: Fischer Taschenbuch Verlag, 1979. – 316 S.
13. Jandl, Ernst. ernst jandl für alle. – Frankfurt am Main: Luchterhand Literaturverlag GmbH, 1990. – 254 S.
14. Jandl, Ernst. Laut und Luise: zerstreute gedichte 2. – München: Luchterhand Literaturverlag GmbH, 1997. – 235 S.

15. Jandl, Ernst. selbstporträt des schachspielers als trinkende uhr: gedichte. – Darmstadt und Neuwied: hermann lucherhand verlag gmbg & co kg, 1983. – 91 S.
16. konkrete poesie: deutschsprachige autoren // Hrsg. E.Gomringer. – Stuttgart: philipp reclam jun., 1996. – 176 S.
17. Krusche, Dietrich, Krechel, Rüdiger. Anspiel: konkrete Poesie im Unterricht Deutsch als Fremdsprache. – Bonn: Inter Nationes, 1992. – 107 S.
18. Lyrikertreffen Münster 18. – 27. Mai 1979. – Hrsg. L.Jordan, A.Marquart, W.Woesler. – Münster: Eine Schrift des Presse- und Informationsamtes der Stadt Münster, 1979. – 80 S.
19. Morgenstern, Christian. Galgenlieder. – Zürich: Diogenes Verlag AG, 1983. – 144 S.
20. Rühm, Gerhard. botschaft an die zukunft. gesammelte sprechgedichte. – Hamburg: Reinbek bei Hamburg, 1988. – 334 S.
21. SMS-Lyrik. 160 Zeichen Poesie // Hrsg. A.G.Leitner. – München: dtv, 2003. – 100 S.
22. Stefan, Verena. Häutungen. – München: Verlag Frauenoffensive, 1975. – 159 S.
23. Stramm, August. Das Werk. – Hrsg. R. Radrizzani – Wiesbaden: Limes Verlag, 1963. – 493 S.
24. Visuelle Poesie: Text + Kritik: Zeitschrift für Literatur: Sonderband // Hrsg. H.L.Arnold, H.Korte. – München: edition text+kritik GmbH, 1997. – 242 S.
25. Vom Nullpunkt zur Wende: deutschsprachige Literatur 1945-1990: Ein Lesebuch für Sekundarstufe // Hrsg. H.Krauss. – Essen: Klartext, 1994. – 262 S.
26. Woesler, Wienfried. Deutsche Gegenwartsliteratur seit 1968. Darstellung und Textbeispiele: (Lyrik) Ein literaturwissenschaftliches Arbeitsbuch. – Омск: Издательство ОмГПУ, 2001. – 146 с.
27. <http://www.litlinks.it/j/jandl.html> [26.09.2005]
28. <http://www.reinhard-doehl.de/wiemansosagt08.htm> [21.02.2006]

29. http://www.teneta.ru/1998/transl_stihi/glazova/jandl_germ.html

[26.02.2000]

30. http://www.LYRIK_20_Jhdt_VertiefungKonkretePoesie.htm [16.11.2005]

31. <http://www.home.hio.no/~verena:deutschlehrer131003/jandl.html>

[24.10.2005]